

Борис Гребенщиков

СТРАСТИ ПО ИННОКЕНТИЮ

ИННОКЕНТИЙ ЕДУТ В ТРАМВАЕ

Иннокентий сидится в последний трамвай,
Где кондуктора нет и в помине.
Семь голодных мужчин тем едят коровей,
Укусив зубами в макине.

Иннокентий рассеянно смотрит вокруг.
В рукаве его теплится съечка.
Семь раздетых мужчин примеряют сюртук;
На лице у седьмого — уздечка.

Помылая ткачиха ждет сойти,
Гиавно имеет большими руками.
Семь бегущих мужчин из трамвайного пути
Бросают дуэль с ездоками.

Иннокентий стреляет в пустое окно,
Прижимаясь к прикидцу предпилечем.
Одному из мужчин прострелили сухло;
Шесть отделились легким увечьем.

Помылая ткачиха без чувств лежит.
Иннокентий задумчиво дремлет.
Над трамвайным путем черный ворон кружит
И искре электрической вспышки.

ПОЛТОРАКИ НАНОСЯТ ИННОКЕНТИЮ ВИЗИТ

Полтораки — повеса, моменик и плут —
К Иннокентию в двери стучится.
В сей передней соседи давно не живут,
Но порою приходят мочиться.

Иннокентий задумчиво пьет молоко,
Теракина узревши во мраке.
На душе его мирно, светло и легко —
Он не хочет пускать Полтораки.

двери если он двери откроет ему,
то изверное кинет поленом;
или, если полено не будет в дому,
между ног ему двинет коленом.

Полтораки же злобно церкает дверь
и в замочную скважину свищет;
на пожарную лестницу лазет как зверь —
он сиданья с хозяином ищет.

Иннокентий лежится в пустую кровать;
на стенах таркан копомится.
За окном Болтораки плачет умирать,
и над ним черный ворон кружится.

ИННОКЕНТИЯ СПУСКАЕТСЯ ПОД ЗЕМЛЮ

Иннокентий спускается в мрачный подвал.
Подземелье исполнено сырцом.
Он решает устроить большой карнавал,
предваренный военным парадом.

Иннокентий в раздумья обходит углы,
невеля стекляновой свечкой.
“Здесь прекрасные девы, стройны и смуглы,
будут в карты играть перед печкой...

Кирасиры, своим свягом топочь,
их из вальса пригласят неуклюже...”
Землиль и вовсе угасла свеча.
Иннокентий шагает по луху.

Он рукой скребет по осклизлой стене,
он зовет громогласно и внятно:
“О, прекрасный Пенкрант, посланико мое
и открой мне дорогу обратно!”

Старый дворник Пенкрант сильно пьяный лежит
и призыву из мрака не внемлет.
Высоко в небесах черный ворон кружит,
ревматичные крылья подъемлет.

ИННОКЕНТИЙ СОЗЕРЦАЕТ СВЕТИЛ

Иннокентий привычно сидится на стуле,
Поглощенный светил созерцанием.
Вот уж утренний ветер над крышей подул.
Стьечек светила мерцаньем.

Иннокентий не сходит задумчивых глаз
С возникшими в небе явлениями;
Небосвод озарился, мигнул и погас;
Иннокентий исполнен сожалений.

Существует ли всё, что горит в небесах,
Или это всего лишь картина?
Скоро полночь пробьет из кремлевских часов.
На лице у него — паутинка.

Кто другой бы сидел; Иннокентий встает
И решительно ходит по крыше.
Под ногами его рувероид поет.
Иннокентий взволнованно дышит.

Он спускается с крыши. Он понял, в чем суть.
Дева в бочке подъетники плещет.
Он хватает ту деву за нежную грудь.
Средь небес черный ворон трепещет.

ИННОКЕНТИЙ В ГОРАХ

Иннокентий вращает коленчатый вал.
Бестерия под рукой скрежетает.
Покачнулся автобус и в пропасть упал.
Вместе с ним — Иннокентьевы вещи.

Пассажиры безумные в пропасть глядят,
Над изденьем ехидно смеются.
Пять ученых мулаев пух горстями едят
И с каменем сединами бьются.

Инокентий сдувает пылинку с изнанки,
уширяясь в гору вильпинатом.
На конце вильпинатка — портрет Беране,
и Гореция томик под боком.

Он уже на берание. Он сиял синоги.
Под строкой Гореция плачет.
Между тем уже полночь; не видно ни зги.
Инокентий Гореция прячет.

Вот и скорпи полномь стоит под склоной.
Пассажиры дерутся с врачами.
Черный ворон летает над их головой,
Поводя ледяными очами.

ИННОКЕНТИЙ СПАСАЕТ ОДНУ ИЛИ ДВУХ ДЕВ

Инокентий стоит на своей голове,
Презирая закон тяготенья.
Нимо дева дева, о может быть две,
Проходи, вызываешь смятенья.

Инокентий гордится своим либидо;
Одним днем он делает синки.
Но, вкрадчиво лъзаясь в красивом ландо,
Попадается скот Полтораки.

Сту деву, иль двух, он желает увлечь;
Перед ними он кобелем пишет.
Инокентий, чтоб дев чистоту уберечь,
Полтораки отчаянно манят.

Полтораки отходит на десять шагов,
Чтобы в челюсть ему не попало;
Изумленная дева при виде крагов
Покачнулась и в шахту упала.

Полтораки, поверхевший, мрачно лежит,
Инокентий спускается в шахту.
Черный ворон бессмысленно в небе кружит,
Созерцая бессмыслицу вверху.

ИННОКЕНТИЙ НА ЗАВОДЕ

Иннокентий глядит из токарный стакок,
Босхищенный вращением летасти.
Искрометная стружка летит между ног;
Радуется визгливое ствли.

Одинокие токари ходят гурьбой,
Аромат источая извута.
Иннокентия видят они пред собой.
Назревает кровеный смута.

Иннокентий, от них отбиваясь сверлом,
За переливо причется бобкой;
Он под самую крышу взлетает орлом
И кидает я них норковой шапкой.

Страдаясь не бывало такого в цеху;
Токарь малком извась извергни.
Иннокентий как птице парит изверху,
Зеромиством рабочих рассергни.

Там, где пали стакки, все в руинах лежит.
Иннокентий безмерно страдает:
Он то волосы рвет, то кудъ-то бежит.
На плече его ворон рыдает.